

УСЛОВИЯ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

DOI: 10.24412/1561-7785-2024-2-4-13
EDN: ZCFFDY

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ: СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ТРУДА

Локозов В. В.¹, Ярашева А. В.^{1*}, Макар С. В.²

¹Институт социально-экономических проблем народонаселения
имени Н. М. Римашевской ФНИСЦ РАН
(117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32)

²Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49)

*E-mail: baktriana@rambler.ru

Для цитирования:

Локозов В. В., Ярашева А. В., Макар С. В. Пространственное распределение человеческих ресурсов: сферы образования и труда // Народонаселение. – 2024. – Т. 27. – № 2. – С. 4-13. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-2-4-13; EDN: ZCFFDY

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы формирования и использования человеческих ресурсов в России. Цель исследования — выявить параметры пространственной взаимосвязи между полученным профессиональным образованием и трудоустройством по обретенной специальности. Объект исследования — соотношение двух сфер социального пространства: 1) сферы образования, где происходит фиксация выбора будущей специальности и получение профессионального образования разного уровня и 2) сферы трудоустройства, которая соответствует, либо не соответствует полученной специальности, и в зависимости от этого влияет на достижимость задачи развития человеческих ресурсов. Эмпирической базой исследования послужили данные Росстата, данные платформ по поиску работы, социологических опросов ВЦИОМ. Показана динамика (2006–2021 гг.) представлений россиян относительно соотношения престижности профессий и их доходности. Проанализировано соответствие выполняемой россиянами работы полученным профессиональным навыкам: когда знания и навыки полученные в процессе образования и закрепления определённого профессионального уровня по конкретной специальности либо реализуются в экономике и способствуют дальнейшему формированию человеческих ресурсов (в большей степени характерно для крупных городов), либо не происходит применения имеющихся знаний в виду трудоустройства по «чужой» специальности. Полученные результаты имеют как теоретическое, так и практическое значение для учёных, исследователей и специалистов, которые занимаются проблемой несоответствия полученной специальности (как знаний и навыков, являющихся существенной частью человеческих ресурсов) и реальной выполняемой работой по профессии, а также для различных органов власти, принимающих участие в решении вопросов социального и экономического характера, в частности: формирования контрольных цифр приёма в учебные заведения и регулирования рынка труда.

Ключевые слова: человеческие ресурсы, пространственное развитие, экономические ресурсы, уровень образования, сфера трудоустройства, престижные профессии, выбор профессии.

Введение

Важной особенностью человеческих ресурсов, дифференцирующей их, выступают знания, умения и навыки людей, полученные, в первую очередь, благодаря профессиональному обучению. Именно эти характеристики населения дают возможность посредством трудовой деятельности «конвертировать» труд как экономический ресурс в достигнутый уровень благосостояния, социальный статус. Успешность карьерных траекторий детерминирована множеством факторов, по-разному действующих в зависимости от места проживания человека, его способностей, особенностей поведения, установок и склонностей, а также принадлежности к конкретной демографической группе.

Под термином «пространство» в данной статье понимается комплекс тесно взаимосвязанных и пересекающихся между собой «плоскостей», а точнее сфер социальной жизни общества. Рассматриваются две такие плоскости-сферы: образование и труд, в частности, выбор будущей специальности и получение профессионального образования (разного уровня), а также реализация обретенных знаний в трудовой деятельности. Пространственное распределение человеческих ресурсов включает, по мнению авторов, следующие позиции: 1) качественные характеристики населения (возрастные, гендерные, образовательные и др.) и количественные значения этих характеристик для страны в целом, её макрорегионов и регионов; тренды к трансформации качественных пропорций и их обусловленность (например, под влиянием пандемии коронавируса [1], санкционного давления и др.); 2) связанность (зависимость) параметров-характеристик человеческих ресурсов, как в случае их принадлежности одному пространству, так и в контексте различных субпространств (например, оценка гендерного соотношения возрастных когорт, влияние различных факторов на экономическое поведение населения [2] в разрезе регионов, оценка поло-возрастной структуры малоимущего населе-

ния, различия индивидов по доступу к новым технологиям); 3) стратификация населения и специфика поведения (например, трудового, финансового, потребительского) различных социально-доходных групп; 4) территориальные проекции качественных характеристик населения для регионов и макрорегионов страны (уровень занятости трудоспособного населения [3], территориальное распределение трудовых ресурсов, проекция взаимосвязи качества населения и состояния экономики [4]); 5) удельные значения показателей-«свойств» населения (применительно к индивидууму, группам населения, социальным общностям, общества в целом). В связи с тем, что современные подходы к понятию «человеческие ресурсы» сопряжены не только с вопросами «экономической» отдачи от индивида, но и «становления и развития творческой личности» [5], рассмотрим проблему соотношения — полученное образование (база) и трудоустройство по полученной специальности (как возможность реализации этой базы).

Разработанность темы

Среди качественных характеристик населения, играющих базовую роль в вопросах развития общества и отдельного человека, эксперты [6] выделяют характеристики, содержащие показатели человеческого потенциала: продолжительность жизни; образовательный уровень; естественный прирост населения. Дефиницию «человеческие ресурсы» учёные рассматривают: в «качественном разрезе» как тождественную понятию «человеческий потенциал», а в «количественном аспекте» «ресурсы» изучаются, как более широкое понятие, чем «человеческий потенциал» [5, с. 15]. В отношении двух изучаемых сфер пространства — образование и труд — присоединимся к мнению о тождественности данных понятий.

Человеческий потенциал формирует свойства населения как единого целого. Так А. А. Федотов [7] определяет его как совокупность характеристик людей, выступающих в качестве их внутренних воз-

возможностей для реализации и всестороннего развития в соответствии со стремлениями и потребностями. В подходах Н. М. Римашиевой [8, с. 107] к структуризации человеческого потенциала [9, с. 186] выделялись 6 показателей, которые позволяли говорить о различных его аспектах: естественный прирост населения, уровень образования, посещение музеев и театров [10], ожидаемая продолжительность жизни, распространение алкоголизма и наркомании, уровень преступности. Исследования обнаруживают существенное воздействие факторов благосостояния населения на формирование большинства показателей человеческих ресурсов. Среди таких факторов — денежные доходы [11], а также распространение среднего и высшего образования и уровень занятости. Хотя полученные данные [7] говорят о влиянии благосостояния населения на уровень образования, сами по себе профессиональные навыки не оказывают прямое воздействие на повышение денежных доходов. Важно соотношение: полученное образование — реализация человека в трудовой деятельности по полученной специальности.

Весомым аспектом развития человеческих ресурсов являются процессы цифровизации всех сторон жизни общества, и, в первую очередь, сферы образования и труда. При этом учёные отмечают позитивные и негативные моменты относительно последствий данного процесса. Речь идёт о разных уровнях рассмотрения: на уровне общества ускорение цифровизации — позитивно и отождествляется с технологическими волнами прогресса [12]. Но цифровизация, проникшая во все слои и сферы общества, включает и проблемы функционирования основных носителей экономических колебаний — субъектов хозяйствования, например, акционеров [13]. Выделяется также и негативное влияние чрезмерной цифровизации на образование детей [14]. В условиях развития цифровой экономики отмечается усугубление социального расслоения, обусловленное техническими различиями в доступе к информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ)

[15], доступностью самих информационных ресурсов, дифференциацией навыков пользователей ИКТ. Всё это оказывает воздействие на ключевую составляющую характеристики человеческих ресурсов — трудовой потенциал, который многие исследователи рассматривают в качестве базовой части всей совокупности человеческих экономических ресурсов. Их пространственное распределение интерпретируется через виды деятельности и территориальную дифференциацию. В частности, трудовые ресурсы рассматриваются как критический фактор развития территорий нового освоения [16]. Интерпретируя пространственные комбинации, отметим пересечение демографического подхода к человеческим ресурсам с социологическим в оценке структуры малоимущего населения России по возрастным группам в исследовании Е. А. Никитиной, Е. А. Мелай, А. В. Сергеевой [17, с. 630].

Результаты исследования

Принятие решения о выборе профессии детерминировано комплексом факторов, связанных с внешними условиями (в первую очередь, ситуацией на рынке труда) и внутренними установками людей. На выбор профессии влияет уровень ее престижа в обществе на данном этапе развития и возможности получения большего дохода от работы в сфере приложения своих трудовых компетенций. Так, по итогам опроса ВЦИОМ¹, в конце 2021 г. в тройку наиболее престижных вошли: работник медицинской сферы (31%), сферы образования (19%), специалист в области компьютерных технологий, IT-технологии (16%). Почти полное соответствие по параметрам «престижность» и «доходность» отмечается только в специальности «Специалист в области компьютерных технологий, IT-технологии» (табл. 1). В остальных случаях (при рассмотрении престижных профессий) наблюдается противоположная ситуация: на-

¹ Опрос 1600 респондентов проведён в сентябре 2021 года. — URL: <https://bd.wciom.ru/survey/sputnik/questions/fbae8d89-3d93-4a09-a1b4-7caa79a590dc/total/3cd8f400-3f9a-4006-bc31-af313b428aae> (дата обращения: 12.12.2023).

Соответствие представлений о престижности профессии и её доходности, %

Таблица 1

Table 1

Correspondence of the idea of the prestige of a profession and its profitability, %

Профессия	Престижные					Доходные				
	2006	2009	2012	2018	2021	2006	2009	2012	2018	2021
Работник медицинской сферы	11	12	12	26	31	5	7	6	12	10
Работник сферы образования	4	4	4	16	19	1	1	1	2	2
Специалист в области компьютерных (IT) технологий	7	6	5	12	16	4	3	2	8	13
Специалист в юридической сфере (юрист, адвокат, прокурор)	28	20	23	14	13	23	14	17	15	11
Политика / органы власти	>1	>1	4	7	9	0	0	0	13	19
Предприниматель, бизнесмен	10	6	5	4	4	20	13	14	11	13

Источник: сайт ВЦИОМ. — URL: https://bd.wciom.ru/trzh/print_q.php?s_id=353&q_id=40017&date=12.09.2021 (дата обращения: 01.12.2023).

пример, работники сферы здравоохранения и образования определены как престижные, но недоходные.

В современной России важной проблемой выступает несоответствие полученной специальности (как знаний и навыков, являющихся существенной частью человеческих ресурсов) и реальной выполняемой работой по профессии. Анализ данных это-

го показателя по типу населённого пункта проживания россиян (табл. 2) показал: в малых городах и городах-миллионниках наблюдается меньше несоответствия специальности той сфере, в которой человек в настоящее время трудится. В сельских населённых пунктах (особенно с числом населения до 1000 человек) подобное несоответствие более выражено, чем в городах.

Таблица 2

Наличие специальности* и её соответствие выполняемой работе по типу населённого пункта (2022 г.), лица в возрасте 15 лет и более, занятые в экономике (работающих) и имеющие профессию (специальность), подтверждённую дипломом (свидетельством), %

Table 2

Availability of a specialty and its compliance with the work performed by type of settlement (2022), persons aged 15 years or more, engaged in the economy (working) and having a profession (specialty) confirmed by a diploma (certificate), %

Населённые пункты	Работа полностью соответствует полученной специальности	Работа близка к полученной специальности	Работа не соответствует полученной специальности	Не определено
Все населённые пункты	49,1	19,4	31,5	0,1
Городские пункты, всего	50,0	19,9	30,0	0,1
В том числе с населением (тыс. человек): менее 50,0	48,1	17,9	34,0	0,1
50,0–99,9	50,1	20,2	29,7	0,1
100,0–249,9	51,1	19,4	29,4	0,2
250,0–499,9	49,0	18,6	32,2	0,1
500,0–999,9	50,8	18,7	30,4	0,1
1000 и более	50,8	22,0	27,1	0,0

Сельские пункты, всего	45,0	17,3	37,6	0,0
В том числе с населением (человек): 200 и менее	37,4	19,3	43,3	0,0
201–1000	43,1	15,7	41,2	0,1
1001–5000	46,3	18,2	35,5	0,0
более 5000	48,0	17,8	34,2	0,0

*Включая специальности, подтверждённые дипломом (свидетельством) и не приводящие к изменению уровня образования.

Источник: Комплексное наблюдение условий жизни населения. 2022. — URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH_2022/index.html (дата обращения: 12.12.2023).

Сравнение результатов обследований 3-х источников (Росстат, HeadHunter и «Работа.ру»), непосредственно имеющих отношение к мониторингу вопросов успешности

трудоустройства выпускников, демонстрируют схожую картину, несмотря на разные опросы (табл. 3).

Сравнение итогов исследований по трудоустройству выпускников по полученной специальности (2019–2020 гг.)

Таблица 3

Table 3

Comparison of employment survey results of graduates in their specialty (2019–2020)

Росстат	HeadHunter	«Работа.ру»
«31% выпускников высших учебных заведений, 43% — колледжей и 50% выпускников ПТУ не работают по полученной специальности»	«Среди работающих соискателей, получивших высшее образование, 41% работают не по специальности. Выше всего эта доля в сфере продаж (70%) и среди административного персонала (64%)»	«40% выпускников российских колледжей и вузов никогда не работали по специальности, указанной в их дипломах»
«По специальности «экономика и управление» — 37%, «социология» — 53%, «педагогика» — 20% трудоустроились не по своей специальности»	«Среди респондентов с высшим образованием, не работающих по специальности, 54% пытались работать по специальности, преимущественно в транспортной сфере и в отрасли производства, но затем уволились. 45% ушли из своей профессии из-за низкой зарплаты, по той же причине 37% соискателей с высшим образованием даже не начинали трудиться в своей сфере»	«64% не работают по профессии, которую получали в училищах или вузах. 50% несколько раз меняли профессию; 25% не меняли ее или меняли лишь однажды; 28% пришлось сменить профессию из-за низких доходов; 13% «эмоционально выгорели» от предыдущего рода деятельности; 10% сменили профессию из-за полученного нового образования»

Источники: 1) Итоги выборочного обследования рабочей силы. — URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265>; 2) Исследование показало, сколько выпускников вузов работают по специальности. — URL: <https://ria.ru/20190902/1558146808.html>; 3) Карьеры разошлись с дипломами в разные стороны. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4492476> (дата обращения: 12.06.2023).

Безусловно, в разных профессиях «уход» от полученной в учебном заведении специальности имеет много причин, и особенно эта дифференциация заметна при рассмотрении отдельных возрастных групп насе-

ления. В одних случаях это изначальный ошибочный (свой или под влиянием родителей) выбор будущей профессии, когда выпускники разочарованы в полученных знаниях или в их уровне и объёме, в дру-

гих — несоответствие образования «изменившимся потребностям рынка труда» [18] или неоправданно завышенные зарплатные притязания, в иных (когда речь идёт уже не о молодёжи, а об опытных работниках) — профессиональное выгорание или «исчезновение» рода занятости (специальности) в условиях перехода к новым информационным технологиям.

Большое значение имеет полученный уровень образования, так, например, выполняемая работа «полностью соответствуют полученной специальности» у 80,2% кадров высшей квалификации (послевузовское образование), не соответствует — у 8,1% (табл. 4).

Таблица 4

Наличие специальности и её соответствие выполняемой работе по уровню образования (2022 г.), у лиц в возрасте 15 лет и более, занятых в экономике (работающих) и имеющих профессию (специальность), подтверждённую дипломом (свидетельством), %

Table 4

Availability of a specialty and its compliance with the work performed by education level, 2022, % for persons aged 15 years or more, employed in the economy (working) and having a profession (specialty) confirmed by a diploma (certificate)

Образование	Полностью соответствующую полученной специальности	Близкую к полученной специальности	Не соответствующую полученной специальности	Не определено
Все	49,1	19,4	31,5	0,1
В том числе высшее, всего	54,9	21,8	23,3	0,1
– кадры высшей квалификации (послевузовское)	80,2	11,4	8,1	0,3
– бакалавриат, специалитет, магистратура	53,9	22,2	23,8	0,0
Неполное высшее	35,7	25,2	39,1	0,0
Среднее	44,5	17,4	38,0	0,1
– в том числе подготовка специалистов среднего звена (среднее специальное)	44,4	19,1	36,4	0,1
– подготовка квалифицированных рабочих, служащих (начальное профессиональное)	44,6	14,3	41,1	0,1
Среднее общее	53,1	19,8	27,2	0,0
Основное общее	47,8	7,1	41,1	4,0

Источник: Комплексное наблюдение условий жизни населения. 2022. — URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH_2022/index.html (дата обращения: 01.10.2023).

Анализ динамики представленных в таблице 4 показателей за 2022 г. в сравнении с данными 2020 г.² позволяют сделать вывод об относительной стабильности, характерной для обладателей высшего и среднего

образования, и существенных изменениях для населения с основным общим образованием. Среди последних работу, полностью соответствующую специальности, в 2022 г. имели 47,8% (в 2020 г. — 62,6%), а трудились по профессии, несоответствующей образованию, в 2022 г. — 41,1% (в 2020 г. — 21,9%).

² Итоги комплексного наблюдения условий жизни россиян в 2020 году. — URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH-2020/Files/16.3.xlsx (дата обращения: 01.10.2023).

Успешность трудоустройства зависит как от внешних условий (рынок труда, сложившаяся конъюнктура в вопросе востребованности профессий), так и от компетенций и ценностных установок тех, кто ищет точки приложения своих способностей и профессиональных навыков. Неверный (или вынужденный) выбор профессии, либо трансформация экономической ситуации (за годы обучения) приводят к тому, что выпускники учебных заведений не могут: 1) трудоустроиться; 2) трудоустроиться по своей или смежной специальности; 3) выстроить и спрогнозировать трудовую стратегию (успешную карьеру), реализуя свой потенциал. Если гово-

рять о представителях среднего и старшего возраста, уже имеющих определённый карьерный путь, то на первый план могут выходить экономические и социальные трансформации в обществе, а также комплекс психологических причин.

В целом же, две ёмкие для формирования человеческих ресурсов сферы пространства — полученный уровень образования и трудовая деятельность, исследованные в пересечении друг с другом, представляют собой не только важный компонент самореализации населения (и как способа получения дохода, и как личностного самовыражения индивида), но и являются значимым аспектом пространственного развития человеческих ресурсов нашей страны.

Литература и Интернет-источники

1. **Макар, С. В.** Постпандемийные результаты COVID-2019 для населения: региональные особенности и акценты адаптации пространственного развития / С. В. Макар // Самоуправление. — 2022. — № 5(133). — С. 559–562.
2. **Ярашева, А. В.** Особенности экономического поведения населения в современной России: Монография / А. В. Ярашева, С. В. Макар, С. Б. Решетников. — Beau Bassin : Lap Lambert, 2018. — 58 p. EDN: UUQLMA
3. **Ярашева, А. В.** Региональные проблемы занятости населения: зарплатные притязания / А. В. Ярашева, С. В. Макар // Экономика. Налоги. Право. — 2018. — Т. 11. — № 3. — С. 94–106. DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-3-94-106; EDN: XRGQCL
4. **Рюмина, Е. В.** Качественные характеристики населения и состояния экономики: анализ отдельных групп регионов России / Е. В. Рюмина // Народонаселение. — 2020. — Т. 23. — № 3. — С. 16–26. DOI: 10.19181/population.2020.23.3.2. EDN: CLLZZL
5. **Иванова, Т. В.** Взаимосвязь дефиниций «Человеческие ресурсы» и «Человеческий потенциал» / Т. В. Иванова, М. В. Хабаке // Oeconomia et Jus. — 2017. — № 1. — С. 10–17. EDN: YHGZVL
6. **Шамаева, Е. Ф.** О методических подходах к моделированию качества жизни / Е. Ф. Шамаева // Уровень жизни населения регионов России. — 2021. — Т. 17. — № 1. — С. 87–101. DOI: 10.19181/lsprr.2021.17.1.7; EDN: FASAEQ
7. **Федотов, А. А.** Взаимосвязь между человеческим потенциалом и качеством жизни: результаты корреляционного анализа / А. А. Федотов // Народонаселение. — 2020. — Т. 23. — № 3. — С. 27–35. — DOI: 10.19181/population.2020.23.3.3; EDN: KSBVAP
8. **Римашевская, Н. М.** Человеческий и трудовой потенциал российских регионов / Н. М. Римашевская, Л. А. Мигранова, М. С. Токсанбаева // Народонаселение. — 2014. — № 3. — С. 106–119. EDN: SZIQHZ
9. **Локосов, В. В.** Региональная дифференциация показателей человеческого потенциала / В. В. Локосов, Е. В. Рюмина, В. В. Ульянов // Экономика региона. — 2015. — № 4. — С. 185–196. DOI: 10.17059/2015-4-15; EDN: UYGHAR
10. **Аксёнов, С. Г.** Развитие человеческих ресурсов: социальное и культурное значение / С. Г. Аксёнов, И. Н. Губайдуллина // Юридическая наука: история и современность. — 2022. — № 8. — С. 22–27. EDN: BIYEUV
11. **Гаврилова, А. Ю.** Оплата труда как один из ключевых элементов управления человеческими ресурсами / А. Ю. Гаврилова, Н. С. Хомутишникова, И. В. Шамрина // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. — 2020. — № 1. — С. 469–471. EDN: LKKFGN

12. **Nosova, S.** Digitalization as a New Paradigm of Economic Progress / S. Nosova, A. Norkina, S. Makar [и др.] // *Studies in Computational Intelligence*. — 2022. — Vol. 1032 SCI. — P. 344–354. EDN: CIYKYM
13. **Delev, J.** Legal aspects of the manners of holding shareholders' assemblies in the conditions of COVID-19 pandemic / J. Delev, M. Najdova // *Balkan Social Science Review*. — 2021. — Vol. 18. — P. 49–67.
14. **Скворцова, Е. Е.** Интерпретация показателей цифровизации российской системы общего образования / Е. Е. Скворцова // *Народонаселение*. — 2023. — Т. 26. — № 2. — С. 102–113. DOI: 10.19181/population.2023.26.2.9. EDN: XLFRNG
15. **Макар, С. В.** Оценка и пространственные закономерности развития инновационной деятельности в регионах России / С. В. Макар, А. М. Носонов // *Экономика. Налоги. Право*. — 2017. — № 4. — С. 96–106. EDN: ZQOIAV
16. **Ярашева, А. В.** Влияние демографических факторов на трудовой потенциал регионов Дальнего Востока / А. В. Ярашева, С. В. Макар // *Экономика. Налоги. Право*. — 2019. — № 2. — С. 103–114. DOI: 10.26794/1999-849X-2019-12-2-103-114; EDN: CNVJMV
17. **Никитина, Е. А.** Анализ социально-экономического расслоения в российском обществе в условиях цифровизации экономики / Е. А. Никитина, Е. А. Мелай, А. В. Сергеева // *Самоуправление*. — 2022. — № 5(133). — С. 628–631.
18. **Крошилин, С. В.** Востребованность образовательных услуг контрагентами рынка / С. В. Крошилин, Ж. К. Леонова, Е. И. Медведева. — Коломна : Московский государственный социально-гуманитарный институт, 2015. — 311 с. EDN: VOYPBH

Сведения об авторах:

Локосов Вячеслав Вениаминович, член-корр. РАН, директор, Институт социально-экономических проблем народонаселения имени Н. М. Римашевской ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: vvlokos@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-3656-2112; РИНЦ AuthorID: 73766.

Ярашева Азиза Викторовна, д.э.н., проф., зав. лабораторией, Институт социально-экономических проблем народонаселения имени Н. М. Римашевской ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: baktriana@rambler.ru; ORCID: 0000-0002-6041-7700; РИНЦ AuthorID: 519466.

Макар Светлана Владимировна, д.э.н., ведущий научный сотрудник, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: svetwn@mail.ru; ORCID: 0000-0002-1681-8814; РИНЦ AuthorID: 374039.

DOI: 10.24412/1561-7785-2024-2-4-13

SPATIAL DISTRIBUTION OF HUMAN RESOURCES: EDUCATION AND LABOR SPHERES

Vyacheslav V. Lokosov¹, Aziza V. Yarasheva^{1*}, Svetlana V. Makar²

¹*Institute of Socio-Economic Studies of Population of the FCTAS RAS
(32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russia, 117218)*

²*Financial University under the Government of the Russian Federation
(49 Leningradsky prospect, Moscow, Russia, 125993)*

**E-mail: baktriana@rambler.ru*

For citation:

Lokosov V. V., Yarasheva A. V., Makar S. V. Spatial distribution of human resources: education and labor spheres. *Narodonaselenie [Population]*. 2024. Vol. 27. No. 2. P. 4-13. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-2-4-13 (in Russ.)

Abstract. *The article discusses current issues of the formation and use of human resources in Russia. The purpose of the study is to identify the parameters of the spatial relationship between the received vocational education and employment in the acquired specialty. The object of the study is the relationship between two spheres of social space: 1) the sphere of education, where the choice of a future specialty and the receipt of vocational education at various levels is fixed, and 2) the sphere of employment, which corresponds or does not correspond to the specialty obtained, and depending on this affects the achievability of the task of human resource development. The empirical basis for the study was data from Rosstat, job search platforms, and sociological surveys from Russian Public Opinion Research Center (VCIOM). There is presented the dynamics (2006–2021) of the Russians' ideas regarding the relationship between the prestige of professions and their profitability. The correspondence of the work performed by Russians with the acquired professional skills was analyzed (by type of settlement and level of education). The conclusion is drawn: the knowledge and skills acquired in the process of education and consolidation of a certain professional level in a specific specialty are either implemented in the economy and contribute to the further formation of human resources (typical of large cities), or the existing knowledge is not used due to employment in the «wrong» specialty. The results obtained have both theoretical and practical significance for scientists, researchers and specialists who deal with the problem of discrepancy between the acquired specialty (as knowledge and skills, which are an essential part of human resources) and the actual work performed in the profession, as well as for various authorities that take part in solving problems of a social and economic nature, in particular: formation of target figures for admission to educational institutions and regulation of the labor market.*

Keywords: *human resources, spatial development, economic resources, field and level of education, employment sphere, prestigious professions, choice of profession.*

References and Internet sources

1. Makar S. V. Postpandemiyanye rezul'taty COVID-2019 dlya naseleniya: regional'nyye osobennosti i aktsenty adaptatsii prostranstvennogo razvitiya [Post-pandemic results of COVID-2019 for the population: regional features and accents of adaptation of spatial development]. *Samoupravleniye [Self-Government]*. 2022. No. 5. P. 559–562. (in Russ.)
2. Yarasheva A. V., Makar S. V., Reshetnikov S. B. Osobennosti ekonomicheskogo povedeniya naseleniya v sovremennoy Rossii [Features of Economic Behavior of the Population in Modern Russia]. Beau Bassin. Lap Lambert Academic Publishing. 2018. 58 p. (in Russ.)
3. Yarasheva A. V., Makar S. V. Regional'nyye problemy zanyatosti naseleniya: zarplatnyye prityazaniya [Regional problems of employment: payroll claims]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo [Economics, Taxes and Law]*. 2018. Vol. 11. No. 3. P. 94–106. (in Russ.)
4. Ryumina E. V. Kachestvennyye kharakteristiki naseleniya i sostoyaniye ekonomiki: analiz otdel'nykh grupp regionov Rossii [Qualitative characteristics of population and the state of the economy: analysis of certain groups of Russian regions]. *Narodonaselenie [Population]*. 2020. Vol. 23. No. 3. P. 16–26. (in Russ.)
5. Ivanova T. V., Khabake M. V. Vzaimosvyaz' definitsiy «Chelovecheskiye resursy» i «Chelovecheskiy potentsial» [Interconnection of definitions «human resources» and «human potential»]. *Oeconomia et Jus*. 2017. No. 1. P. 10–17. (in Russ.)
6. Shamaeva E. F. O metodicheskikh podkhodakh k modelirovaniyu kachestva zhizni [Methodological basis for modeling the quality of life of the population]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii [Living Standards of the Population in the Regions of Russia]*. 2021. Vol.17. No. 1. P. 87–101. (in Russ.)
7. Fedotov A. A. Vzaimosvyaz' mezhdru chelovecheskim potentsialom i kachestvom zhizni: rezul'taty korrelyatsionnogo analiza [Relationship between human potential and quality of life: results of correlation analysis]. *Narodonaselenie [Population]*. 2020. Vol. 23. No. 3. P. 27–35. (in Russ.)

8. Rimashevskaya N. M., Migranova L. A., Toksanbaeva M. S. Chelovecheskiy i trudovoy potentsial rossiyskikh regionov [Human and labor potential of the Russian regions]. *Narodonaselenie [Population]*. 2014. No. 3. P. 106–119. (in Russ.)
9. Lokosov V. V., Ryumina E. V., Ulyanov V. V. Regional'naya differentsiatsiya pokazateley chelovecheskogo potentsiala [Regional differentiation of human potential indicators]. *Ekonomika regiona [Economy of Regions]*. 2015. No. 4. P. 185–196. (in Russ.)
10. Aksenov S. G., Gubaidullina I. N. Razvitiye chelovecheskikh resursov: sotsial'noye i kul'turnoye znachenie [Human resource development: social and cultural significance]. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost' [Legal Science: History and the Present]*. 2022. No. 8. P. 22–27. (in Russ.)
11. Gavrilova A. Yu., Khomutinnikova N. S., Shamrina I. V. Oplata truda kak odin iz klyuchevykh elementov upravleniya chelovecheskimi resursami [Labor payment one of the key elements of the human resources management system]. *Vestnik Tul'skogo filiala Finuniversiteta [Bulletin of the Tula Branch of the Financial University]*. 2020. No. 1. P. 469–471. (in Russ.)
12. Nosova S., Norkina A., Makar S., Arakelova I., Fadeicheva G. Digitalization as a new paradigm of economic progress. *Studies in Computational Intelligence*. 2022. Vol. 1032 SCI. P. 344–354.
13. Delev J., Najdova M. Legal aspects of the manners of holding shareholders' assemblies in the conditions of Covid 19 pandemic. *Balkan Social Science Review*. 2021. Vol. 18. P. 49–67.
14. Skvortsova E. E. Interpretatsiya pokazateley tsifrovizatsii rossiyskoy sistemy obshchego obrazovaniya [Interpretation of digitalization indicators of the Russian system of general education]. *Narodonaselenie [Population]*. 2023. Vol. 26. No. 2. P. 102–113. (in Russ.)
15. Makar S. V., Nosonov A. M. Otsenka i prostranstvennyye zakonomernosti razvitiya innovatsionnoy deyatel'nosti v regionakh Rossii [Assessment and spatial regularities of the innovative activity development in the regions of Russia]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo [Economics, Taxes and Law]*. 2017. No. 4. P. 96–106. (in Russ.)
16. Yarasheva A. V., Makar S. V. Vliyaniye demograficheskikh faktorov na trudovoy potentsial regionov Dal'nego Vostoka [The impact of demographic factors on the labor potential of the Far East regions]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo [Economics. Taxes and Law]*. 2019. No. 2. P. 103–114. (in Russ.)
17. Nikitina E. A., Melay E. A., Sergeeva A. V. Analiz sotsial'no-ekonomicheskogo rassloeniya v rossiyskom obshchestve v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki [Analysis of the socio-economic stratification in the Russian society in the context of economy digitalization]. *Samoupravleniye [Self-Government]*. 2022. No. 5. P. 628–631. (in Russ.)
18. Kroshilin S. V., Leonova Zh. K., Medvedeva E. I. Vostrebovannost' obrazovatel'nykh uslug kontragentami rynka [Demand for Educational Services by Market Counterparties]. *Kolomna. Moskovskiy gosudarstvennyy sotsial'no-gumanitarnyy institut [Moscow State Social and Humanitarian Institute]*. 2015. 311 p. (in Russ.)

Information about the authors:

Lokosov Vyacheslav Veniaminovich, RAS Corresponding Member, Director, Institute of Socio-Economic Studies of Population of the FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: vvlokos@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-3656-2112; Elibrary AuthorID: 73766.

Yarasheva Aziza Viktorovna, Doctor of Economics, Full Professor, Head of Laboratory, Institute of Socio-Economic Studies of Population of the FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact Information: e-mail: baktriana@rambler.ru; ORCID: 0000-0002-6041-7700; Elibrary AuthorID: 519466.

Makar Svetlana Vladimirovna, Doctor of Economics, Associate Professor, Leading Researcher, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Contact Information: e-mail: svetwn@mail.ru; ORCID: 0000-0002-1681-8814; Elibrary AuthorID: 374039.

Статья поступила в редакцию 26.12.2023, утверждена 06.05.2024., опубликована 30.06.2024.